

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТНАЯ АНАЛИТИКА

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ УТИЛИТАРНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ЭНЕРГЕТИКЕ

ООО «ЦЕНТР ПРАВОВОЙ
ПОДДЕРЖКИ В ЭНЕРГЕТИКЕ И
ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

info@energylawpro.ru
+7 (495) 363-62-29
+7 (915) 363-29-99

Базовое понятие цифровых прав в гражданском законодательстве

Понятие цифровых прав в российском правовом поле закреплено статьей 141.1 **Гражданского кодекса РФ**. Согласно закону, под ними понимаются обязательственные и иные права, которые прямо названы таковыми в нормативных актах. Главная специфика этого правового института заключается в том, что содержание цифровых прав и условия их реализации всецело определяются правилами конкретной информационной системы, отвечающей установленным законодательством признакам. При этом любые юридически значимые действия - осуществление, распоряжение, передача, залог, а также иные способы обременения или ограничения могут производиться исключительно внутри данной системы, без необходимости обращения к третьим лицам.

Особое внимание законодатель уделяет определению правового статуса обладателя цифрового права. По общему правилу таковым признается субъект, который имеет фактическую возможность распоряжаться этим правом в соответствии с внутренним регламентом информационной системы. Однако Кодекс оставляет пространство для исключений: в прямо предусмотренных законом случаях и по специальным основаниям законным обладателем может быть признано и иное лицо.

Важной чертой гражданского оборота цифровых прав выступает порядок их передачи. Переход такого права на основании сделки осуществляется без необходимости получать согласие от лица, являющегося обязанным по данному цифровому праву, что формирует

самостоятельный и независимый механизм их обращения.

Специфика утилитарных цифровых прав (УЦП)

Особым видом цифровых прав выступают **утилитарные цифровые права (УЦП)**. По своей правовой природе они закрепляют за владельцем возможность требовать от эмитента (лица, выпустившего данные права) предоставления вполне реальных благ: передачи конкретных вещей, выполнения работ, оказания услуг либо передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и прав на их использование.

В настоящий момент нормативная база для УЦП заложена в *статье 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»*. Однако правовой ландшафт в этой сфере находится на пороге существенных изменений: согласно *Федеральному закону от 04.08.2026 № 283-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации»*, положения упомянутой статьи полностью утрачивают силу с 1 сентября 2026 года. Этот важный факт необходимо учитывать при структурировании текущих и планировании будущих сделок.

Ограничения и правила оборота УЦП

Законодатель четко очерчивает границы применимости УЦП. Они могут удостоверять права на передачу вещей, интеллектуальной собственности, выполнение работ или оказание услуг (ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 259-ФЗ), но категорически не могут выступать инструментом для передачи имущества, права на

которое (или сделки с которым) требуют государственной регистрации либо нотариального удостоверения. При этом легитимным УЦП признается лишь то право, которое изначально возникло в цифровом виде на основании соответствующего договора, заключенного внутри специализированной инвестиционной платформы (в соответствии с правилами статьи 13 ФЗ № 259-ФЗ). Предлагать такие права физическим и юридическим лицам разрешается исключительно при соблюдении данного условия.

Жизненный цикл утилитарного цифрового права строго привязан к инфраструктуре инвестиционной платформы. Лицо, привлекающее инвестиции, заблаговременно определяет содержание и условия осуществления УЦП, а именно:

1. Существо права (требования).
2. Порядок осуществления утилитарных цифровых прав.
3. Количество предлагаемых утилитарных цифровых прав.

Содержание и условия осуществления утилитарных цифровых прав определяются в инвестиционной платформе способом, обеспечивающим их доступность для последующего использования, в том числе для воспроизведения в неизменном виде.

Инфраструктура платформы и учет прав

Важной гарантией для инвесторов является правило о неизменности: после старта инвестиционного предложения корректировать содержание или условия осуществления УЦП запрещено. Любые юридически значимые действия - от возникновения УЦП и перехода до залога, обременения или прекращения обязательства (в том числе по основаниям ст. 407

ГК РФ) происходят только в виде внесения информации об этом в инвестиционную платформу в соответствии с правилами данной платформы. На оператора инвестиционной платформы возлагается обязанность обеспечить всем участникам платформы техническую возможность для совершения всех этих операций (включая возможность приобретать УЦП при их обращении, знакомиться с их содержанием, осуществлять УЦП, а также распоряжаться ими). Более того, оператор вправе допускать к сделкам лиц, не имеющих статуса инвесторов или лиц, привлекающих инвестиции, при условии их надлежащей идентификации.

Правила инвестиционной платформы должны содержать порядок внесения информации о возникновении, переходе и прекращении утилитарного цифрового права, а также порядок определения момента, с которого такая информация считается внесенной в инвестиционную платформу.

В случае прекращения обязательства (статья 407 Гражданского кодекса РФ), права по которому являются утилитарными цифровыми правами, в инвестиционной платформе должна быть внесена информация о прекращении указанных утилитарных цифровых прав.

Законодательство предусматривает определенную гибкость в учете и обращении УЦП. Помимо самой инвестиционной платформы, их учет может осуществляться депозитариями в соответствии с Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Кроме того, на инвестиционных платформах (отвечающих признакам, предусмотренным ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 259-ФЗ) допускается одновременное обращение УЦП и цифровых финансовых активов (ЦФА), а также выпуск гибридных цифровых прав, включающих признаки обоих инструментов. Сделки купли-

продажи или обмена УЦП одного вида на другой могут проводиться в том числе через операторов обмена ЦФА по утвержденным ими правилам и требованиями Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

При этом выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов и цифровых прав, включающих одновременно утилитарные цифровые права и цифровые финансовые активы, осуществляются в соответствии с требованиями Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ограничения на использование в качестве средства платежа

Особого внимания заслуживают ограничения на использование УЦП в качестве платежного средства. Закон прямо запрещает принимать их для оплаты товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг. Исключений из этого правила предусмотрено немного:

- Правомерным встречным предоставлением является передача той самой вещи или услуги, право требовать которую изначально заложено в данном УЦП на основании договора о приобретении этого утилитарного цифрового права.
- УЦП могут свободно использоваться в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам (контрактам) между резидентами и нерезидентами, предусматривающим передачу товаров, информации,

интеллектуальной собственности или оказание услуг.

Преемственность и трансформация законодательной базы

С 1 сентября 2026 года вступает в силу **Федеральный закон от 04.08.2026 № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах»**, который знаменует собой *окончательное закрепление модели работы с цифровыми активами, включая утилитарные цифровые права (УЦП)*. Важно отметить преемственность и трансформацию законодательства: ранее действовавший Федеральный закон № 259-ФЗ (от 02.08.2019) не отменяется целиком, однако все положения, непосредственно регулирующие УЦП, исключаются из его текста и концептуально переносятся в новый нормативный акт.

Новый закон вводит комплексное регулирование инфраструктуры цифровых активов:

1. В первую очередь устанавливаются строгие правила учета цифровых валют и прав в информационных системах, а также детально определяются виды цифровых счетов и требования к их ведению.
2. Законодатель четко регламентирует порядок совершения сделок с цифровыми валютами, открывая легальные механизмы работы в том числе для резидентов, не обладающих статусом квалифицированных инвесторов.
3. В правовое поле официально вводятся дефиниции «обращения цифровых

валют» и «организации обращения цифровых валют».

4. Наряду с этим формулируются строгие требования к лицам, организующим такое обращение: организаторам торговли, брокерам, доверительным управляющим, цифровым депозитариям и организациям, осуществляющим обмен криптовалют.
5. Отдельный блок норм посвящен легализации и установлению правил осуществления майнинговой деятельности.

Платежный статус: общий запрет и закрытый перечень исключений

При этом фундаментальный принцип российского правопорядка - общий запрет на использование цифровых валют и цифровых прав в качестве средства платежа за товары, работы и услуги внутри страны сохраняет свою силу. Тем не менее, закон предусматривает ряд важных исключений:

1. Цифровые активы легально допускается использовать при расчетах по внешнеторговым контрактам между резидентами и нерезидентами.
2. Правомерным признается приобретение цифровой валюты в результате майнинга, включая вознаграждение за подтверждение транзакций в информационной системе.
3. Кроме того, разрешается оплата комиссий, предусмотренных правилами самой информационной системы (например, сетевых сборов), а также использование цифровых валют или прав в качестве встречного

предоставления при обмене на ценные бумаги, иные цифровые валюты или права (при условии неукоснительного соблюдения требований закона).

Поэтапное вступление в силу отложенных норм

Особого внимания заслуживает поэтапный характер введения новых норм. Часть положений отложена до 1 июля 2027 года: к ним относятся определенные запретительные меры, строгая обязанность резидентов совершать операции с криптовалютой исключительно через легальных посредников, а также предписание для банков блокировать переводы в адрес теневых обменных площадок. Окончательное формирование контура безопасности завершится 1 сентября 2027 года, когда начнут действовать отдельные правила, связанные, например, с цифровым анализом сделок, механизмами защиты от мошенничества и порядком предоставления информации в ФСБ.

Синхронно с базовым законом 282-ФЗ был подписан Федеральный закон от 04.08.2026 № 283-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации». Его главная цель - гармонизировать действующее законодательство и признать утратившими силу ряд устаревших норм, чтобы обеспечить бесшовное внедрение новых правил работы с цифровыми активами в смежных отраслях.

Ключевые модели интеграции УЦП в энергетике

Особенно перспективным видится применение УЦП в энергетическом секторе, где они способны радикально изменить подходы к управлению ресурсами и финансированию. На текущий

момент обсуждаются три ключевые модели их интеграции.

Во-первых, это **формирование рынка резерва сетевой мощности**. Данная концепция, активно прорабатываемая профильными ведомствами, предполагает создание специализированной онлайн-платформы (вероятным куратором которой могут выступить «Россети»). На этой площадке крупные потребители с присоединенной мощностью от 670 кВт получают возможность приобретать невостребованные другими пользователями объемы мощности, токенизированные в форме УЦП. Ожидается, что такой механизм существенно снизит затраты новых абонентов на технологическое присоединение и будет способствовать оптимизации общих тарифных решений.

Во-вторых, УЦП открывают новые возможности для **хеджирования ценовых рисков**. Инвесторы или энергоемкие потребители, например, промышленные предприятия или операторы промышленного майнинга, смогут приобретать УЦП, обеспеченные будущей генерацией электроэнергии. По сути, это форвардный контракт в цифровой оболочке: инвестор получает гарантированное право требования поставки электроэнергии по заранее зафиксированной цене, что особенно важно для долгосрочного финансового планирования.

В-третьих, цифровые права могут стать мощным **драйвером проектного финансирования**. Лицо, обладающее техническими условиями (например, на подключение к газораспределительным сетям), получает инструмент для привлечения инвестиций. Выпуская УЦП, обеспеченные будущей поставкой ресурса, инициатор проекта может аккумулировать средства от потенциальных потребителей напрямую, минуя классическое банковское кредитование и избегая

высокой долговой нагрузки на этапе строительства объекта.

Правовой статус и регуляторные ограничения

Напомним, что фундаментально УЦП в энергетике - это имущественное право требования. Его легитимный обладатель вправе потребовать от эмитента исполнения обязательства: осуществления реальной поставки электроэнергии или предоставления доступа к сетевой мощности. Однако закон устанавливает строгое ограничение: УЦП не могут удостоверять права на имущество, подлежащее обязательной государственной регистрации. При этом исключительным правом на выпуск УЦП обладают только те операторы информационных систем, которые официально включены в специальный реестр Банка России.

Текущий статус реализации и регуляторные барьеры

Стоит также подчеркнуть, что по состоянию на август 2026 года часть из описанных моделей все еще находится на этапе концептуального оформления. Например, полноценному запуску рынка резерва мощности через УЦП препятствует дефицит точной аналитики о фактических объемах потребления и реальных размерах доступных резервов. В связи с этим ключевые игроки рынка, включая компанию «Россети», в настоящее время завершают подготовку предложений по масштабной ревизии этих данных, что должно стать финальным шагом к практической реализации инициативы.

В настоящее время в России разрабатывается **концепция рынка прав на избыточные объемы электроэнергии**. Проект активно продвигается Минэкономразвития, а в роли куратора торговой платформы могут выступить «Россети». Как сообщает издание «Коммерсантъ», утилитарные цифровые права на дополнительную

электроэнергию будут оформляться в виде электронных сертификатов, а их приобретателями смогут стать потребители с присоединенной мощностью свыше 670 кВт.

Ключевой предпосылкой для формирования этого рынка выступает внедрение **принципа «бери или плати» (take-or-pay)**, предполагающего оплату услуг по передаче электроэнергии исходя из максимальной заявленной мощности, а не из фактического объема ее потребления. Необходимость реформы замминистра экономики Михаил Каминский объясняет существенным структурным дисбалансом: на сегодняшний день потребители оплачивают менее 40% сетевой мощности, при этом за последние пять лет реальная нагрузка новых сетевых объектов составила менее 10%. Подобная неэффективность ведет к избыточному строительству сетевой инфраструктуры и провоцирует общий рост тарифов. Новый механизм призван оптимизировать ценообразование на электроэнергию и существенно снизить затраты на технологическое присоединение для новых абонентов.

При этом в «Россетях» отмечают, что созданию прозрачного рынка должна предшествовать масштабная работа: в компании уже готовят предложения по ревизии фактического использования максимальной мощности действующими потребителями, что позволит сформировать достоверную базу данных о доступных резервах.

С юридической точки зрения подтверждением владения УЦП выступает цифровое свидетельство - специальная неэмиссионная бездокументарная ценная бумага. По своей функциональной направленности утилитарные цифровые права

можно дифференцировать на три базовые категории:

- на поставку товаров - закрепляют за держателем право на получение определенного объема продукции в будущем по заранее зафиксированной цене;
- на предоставление услуг - гарантируют выполнение конкретных работ или сервисных операций;
- на интеллектуальную собственность - удостоверяют право использования результатов интеллектуальной деятельности, в том числе программного обеспечения.

Кроме того, законодательство допускает создание комбинированных правовых конструкций, которые гармонично объединяют в себе свойства сразу нескольких указанных категорий.

Важнейшим отраслевым документом, формирующим базу для практического применения утилитарных цифровых прав, стал **Федеральный закон от 26.06.2026 № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»**. Он внес существенные поправки в профильный закон «Об электроэнергетике» и смежные нормативные акты, запустив процессы масштабной цифровизации и трансформации механизмов управления отраслью.

Основные изменения:

Ключевым направлением реформы стала **институционализация цифровых моделей**. Новые нормы наделяют Правительство РФ и профильные федеральные органы

исполнительной власти полномочиями утверждать порядок раскрытия и предоставления цифровых информационных моделей электроэнергетических систем и их отдельных объектов. Практическая реализация этой задачи возлагается на Системного оператора: именно он будет формировать такие машиночитаемые модели и транслировать их участникам рынка - от крупных потребителей до проектных институтов для решения задач перспективного развития инфраструктуры.

Серьезному пересмотру подверглись **правила регулирования микрогенерации**. Закон наделил Правительство РФ правом устанавливать предельные объемы выдачи электроэнергии объектом микрогенерации в сеть (ранее действовал лимит до 15 кВт). Кроме того, принципиально снят законодательный барьер на использование объектов микрогенерации, входящих в состав общего имущества многоквартирных домов. Правительству предстоит разработать регламенты их размещения, особенности функционирования и порядок взаиморасчетов. Именно это создает надежную правовую основу для внедрения новых цифровых инструментов, например, выпуска УЦП, удостоверяющих право на покупку излишков энергии от частных солнечных станций или на использование высвободившейся зарезервированной мощности.

Наряду с инновационными механизмами, закон решает насущные **вопросы консолидации электросетевого комплекса**. Так, введен четкий механизм передачи объектов электросетевого хозяйства, находящихся в собственности регионов или муниципалитетов, в безвозмездное пользование системообразующим территориальным сетевым организациям (СТСО). При этом СТСО наделяются безусловным преимущественным правом выкупа такого имущества в случае его приватизации в порядке,

установленном законом № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». Для защиты этой инфраструктуры закон установил прямой запрет на заключение концессионных соглашений, а также договоров государственно-частного и муниципально-частного партнерства в отношении объектов, подлежащих передаче сетевым организациям на праве безвозмездного пользования.

Закон № 208-ФЗ официально вступил в силу в день своего опубликования - 26 июня 2026 года. Однако законодатель предусмотрел сложный механизм введения в действие отдельных норм. Ряд положений начнет действовать с 1 сентября 2026 года (в частности подпункт «б» пункта 1, абзацы пятый - седьмой подпункта «а» пункта 2, подпункт «а» пункта 3, пункт 4 статьи 1). В то же время действие некоторых положений (подпунктов 51 и 53 пункта 1 статьи 21 и пунктов 2, 4 и 7 статьи 46.4 закона «Об электроэнергетике» в новой редакции), касающихся передачи прав на объекты электросетевого хозяйства, получило обратную силу и распространяется на правоотношения, возникшие еще с 1 сентября 2024 года.

ООО «ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЭНЕРГЕТИКЕ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Москва, Старокалужское ш, д. 62

info@energylawpro.ru

+7 (915) 363-29-99

+7 (495) 363-62-29

*Для записи на консультацию
переходите на наш сайт!*

